

Клэр тихо вздохнула, не открывая глаз и не торопясь сказала: — Я действительно немного жалею, что пришла к нему.

Затем Клэр замолчала и больше ничего не говорила.

Он? Учёный Камиль? Жан был озадачен.

Клэр чувствовала себя несколько уныло. Счастлива ли она была, что узнала сегодня эти факты?

Почему ей казалось, что невидимая сеть затягивается всё ближе и ближе, и затем постоянно сжимается, сжимается...

— Клэр, не беспокойся так. Ситуация обязательно разрешится. Не забывай, что герцог Гордон способен удерживать клан Хилл на вершине, естественно, он очень способен. Твой отец и твои старшие братья тоже не из тех, с кем стоит связываться, — утешал Клэр Уолтер.

Отец? Старшие братья? Клэр немного растерялась, чувствуя, что эти два понятия ей незнакомы. Теперь, когда Уолтер поднял эту тему, Клэр вспомнила, что действительно, у неё есть отец и два старших брата, которые, казалось, не любят её. И до сих пор она не встречалась с ними, кроме одного раза на соревнованиях двух стран, когда она увидела своего второго брата, человека, ставшего капитаном Отряда Грифонов в таком молодом возрасте.

На следующий день Клэр и Лашиа пошли вместе на занятия. Клэр сказала служанкам, чтобы они хорошо заботились о Саммер и Бене, а затем неоднократно предупреждала их не устраивать неприятностей. Только тогда она ушла.

Но сразу после того, как Клэр провела мирное утро в школе, в полдень к ней пришёл встревоженный человек, сообщивший Клэр, что в замке герцога произошёл инцидент, и он хотел, чтобы Клэр немедленно вернулась. Если она не вернётся, тот черноволосый человек, которого она привела, собирается перевернуть замок Хилл вверх дном.

— Что, чёрт возьми, происходит? — спросила Клэр, сидя в карете, с лёгкой ноткой гнева в голосе. Перед уходом она неоднократно предупреждала этого невежественного дракона. Возможно, этот идиот всё забыл? Не прошло и много времени после её ухода, а он уже устроил такой переполох, что всё вышло из-под контроля.

— Маркиз вернулся, — осторожно ответил слуга.

— Маркиз? — Клэр была озадачена.

— Это отец мисс, — также озадаченно ответил слуга.

— О. Как это связано с тем, что Бен устроил переполох? — не поняла Клэр. Если он вернулся, значит, просто вернулся. У неё было впечатление, что этот человек её совсем не любит, настолько, что можно сказать, что он её презирает.

— Потому что... Потому что маркиз сказал несколько нелестных слов о мисс, и ваши гости были недовольны. — Слуга ответил чрезвычайно осторожно.

— О, что он сказал? — Клэр подняла бровь и холодно усмехнулась. Нелестные слова? Возможно, всё не так просто?

— Расскажи подробнее, — холодно сказал Жан с другого конца.

— Да, да. — Слуга сглотнул и поспешно сказал: — Маркиз вернулся, и его светлость герцог не был там, поэтому сэр Эмери провёл его. Он сказал маркизу, что мистер Бен — друг мисс. Затем маркиз сказал, сказал...

Слуга не решался закончить свою речь.

— Сказал, что девушка, гоняющаяся за мужчинами, на самом деле имеет друзей? — холодная улыбка появилась на лице Клэр, когда она произнесла это равнодушно.

Слуга молчал, его лицо побледнело, что подтверждало правоту догадки Клэр.

— И тогда Бен расстроился? — спросила Клэр.

— Мистер Бен сначала не вспыхнул, когда мисс Лето возразила. Затем, затем... — голос слуги понизился. — Затем слова маркиза стали немного нелестными, и ситуация вышла из-под контроля.

Клэр медленно закрыла глаза, не говоря ни слова.

— Кучер, быстрее! — Жан велел кучеру ускориться. Жан смотрел на молчаливую Клэр. Он не знал почему, но в его сердце возникло чувство невыносимости и боли. Человек, униживший Клэр, был её родственником, а человек, защищавший Клэр, был чужаком...

В настоящее время в особняке Хилл уже началась буря.

— Извинись! Возьми свои слова обратно, — кричала Лето на Роджера Хилла, который также был отцом Клэр, её лицо было красным, руки на бёдрах.

— Она моя собственная дочь, какое право имеют вы, чужаки, говорить о ней? — презрительно

сказал маркиз Роджер, но чувствовал невыразимую боль. С каких это пор его бесполезная дочь действительно обрела друзей, которые её защищают? У неё действительно могли быть друзья? Все её избегали. Он слышал недавно, что она сделала некоторые вещи, но, возможно, это было не её собственными силами, а благодаря тому, что отец потянул за ниточки за кулисами.

— Иметь такого отца, как ты, для Клэр — это трагедия! Было бы ещё ничего, если бы ты просто не понимал, но ты действительно унижаешь свою собственную дочь. — Лето была настолько зла, что готова была пнуть что-нибудь, что угодно. Во время смертельной опасности Клэр не бросила их и не убежала, а сама защищала их. Если бы кто-то другой позорил Клэр, она бы не почувствовала ничего особенного, но человек, униживший Клэр, был её собственным отцом!!!

— Я лучше всех знаю свою дочь, с каких пор у вас появилось право говорить? — нетерпеливо сказал маркиз Роджер, глядя на разъярённую девушку. Но он не осмелился проявить более резкое отношение. Только что угрожающий поток энергии, исходивший от черноволосого человека, вместе с постоянными многозначительными взглядами Эмери дали понять маркизу Роджеру, что черноволосый человек явно не был обычным.

— Ты подлый человек, какое у тебя право унижать Клэр! — Лето по-прежнему была упряма. — Ты должен взять свои слова обратно и извиниться.

— Наглость! — маркиз Роджер наконец разозлился. Он был великим маркизом. С каких пор эта девчонка могла так кричать на него, да ещё и в его собственном доме!

— По-моему, это потому что вы друзья Клэр, что вы так много спорите, но вы не должны быть такими невежливыми. Такие необразованные люди, как вы, находящиеся рядом с Клэр, разве не подтверждают пословицу “птицы одного оперения собираются вместе”? — маркиз Роджер наконец не смог сдержать свой гнев, несмотря на постоянные многозначительные взгляды Эмери.

— Ты, мерзкий дядя! Кем ты себя возомнил? Ты правда считаешь себя образованным? Ты всё повторяешь и повторяешь, что твоя дочь идиотка, гоняющаяся за мужчинами, и что хорошего в том, чтобы родить её. — Лето также разозлилась и громко и сердито упрекнула маркиза Роджера.

Теперь лицо маркиза Роджера позеленело. Клэр всегда была для него занозой в сердце. Именно потому, что он услышал, что у Клэр есть некоторые успехи, он вернулся, чтобы подтвердить это, но он никогда не думал, что его будут так ругать и противостоять ему.

— Ты, ты действительно осмелилась меня ругать! — маркиз Роджер тоже был в ярости. Как величественный маркиз, он был на самом деле опозорен маленькой девчонкой, и даже в замке Хилл!

— И что, если я тебя ругаю? Ты — мерзавец. Я никогда не встречала такого мерзкого отца, как ты. Некоторые люди рождаются без отца и не имеют отцовской заботы. У Клэр есть отец, но ей даже хуже! — Кажется, что-то затронуло слабое место Лето, её глаза широко открылись и

сверкнули.

— Ты! — маркиз Роджер так разозлился, что всё его тело затряслось. Он указал на Саммер. — Уберите её отсюда.

— Кто посмеет!

— Кто посмеет!

Два голоса прозвучали одновременно.

Один принадлежал Бену, другой — Клэр, которая только что подошла ко входу.

Маркиз Роджер обернулся и увидел холодное лицо Клэр, стоящей на пороге. Хотя Клэр стояла там спокойно, она излучала неописуемую смелость, которая заставляла людей за спиной маркиза Роджера не осмеливаться тронуть Лето.

— Клэр. — Как только Лето услышала Клэр, она подбежала и схватила её за руку. — Ты вернулась.

— Да. — Клэр посмотрела на Лето, на её лице появилась тень улыбки. Тихим голосом она сказала: — Я слышала всё, что ты говорила. Спасибо.

— Всё, что я сказала, — это правда. — Только вспоминая спор, Лето снова разозлилась и сказала: — У тебя действительно такой отец! Какой же он злой.

— Клэр! Каких друзей ты завела?! Такие невоспитанные! — маркиз Роджер закричал, увидев Клэр. В его смутных воспоминаниях каждый раз, когда он сердито ругал Клэр, она становилась полностью напуганной, а затем Кэтрин выходила и защищала это бесполезное дитя.

Но ответ Клэр полностью застал его врасплох. — Мне не нужно, чтобы ты задавал вопросы о том, каких друзей я завожу. Кроме того, ты никогда не интересовался моей жизнью. Ты не делал этого раньше, не нужно делать это сейчас, и тебе тем более не позволено делать это в будущем! — холодно сказала Клэр, её голос звучал уверенно. — Как уважаемый маркиз, разве спорить с маленькой девочкой, которой нет даже пятнадцати лет, не слишком позорно и унижительно для имени семьи Хилл?

Выражение лица Эмери слегка изменилось. Слова Клэр только обострили конфликт. Подумав об этом, Эмери бросил многозначительный взгляд на Клэр, но она не обратила на это внимание. Естественно, у неё был другой план.

Маркиз Роджер был совершенно ошеломлён. Это была та самая Клэр, которую все ненавидели?

Та самая Клэр, которая вела себя как мышь перед котом, когда видела его? Неужели он бредит? Почему ему казалось, что у неё появилась такая смелость и агрессивность?

— Ты со мной разговариваешь? Ты со своим отцом разговариваешь? — холодно спросил маркиз Роджер, его выражение лица стало серьёзным. Как отец, быть оспоренным было недопустимо. Независимо от того, насколько способным был его ребёнок, это всё равно было недопустимо!

— Сколько у меня отцов? Если я говорю не с тобой, то с каким другим отцом я тогда разговариваю? — цинично ответила Клэр. В её воспоминаниях у неё не было много впечатлений о нём, кроме того, что он постоянно кричал на Клэр.

Выражения лиц всех присутствующих изменились. Мисс на самом деле осмелилась так противостоять маркизу!

— Ты!! Ты наглая! — лицо маркиза Роджера потемнело. Клэр на самом деле осмелилась сказать такие позорные и неблагодарные слова, осмелилась грубо противостоять ему!

— Кто первым не относился ко мне как к дочери, но теперь ведёт себя как отец? Ты не находишь это довольно забавным? — Клэр посмотрела на маркиза Роджера с презрительной усмешкой. — В тот день, когда я упала с лошади и чуть не умерла, видел ли ты меня хоть раз перед тем, как вышел за дверь? Если бы я тогда не проснулась, ты бы не увидел меня до сих пор? Для тебя это не имело значения, потому что ты уже давно перестал считать меня своей дочерью. Что ты делаешь? Притворяешься отцом теперь?

<http://tl.rulate.ru/book/1237/46514>